Проблема выравнивания (сглаживания) фактического неравенства в гражданско-правовой сфере с позиции социальной справедливости

БОГДАНОВ Евгений Владимирович, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор

117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36

E-mail: Bogdanov.de@yandex.ru

В цивилистической литературе проблема выравнивания (сглаживания) фактического неравенства субъектов гражданского права мало исследована. Это обуславливает отсутствие в законодательстве достаточного количества «выравнивающих» механизмов, что может привести к социальному бесправию и, соответственно, росту протестных настроений в обществе.

Цели и задачи исследования — выявить возможности выравнивания фактического неравенства правовыми средствами, т. е. посредством установления в необходимых случаях режима правового неравенства субъектов гражданского права, а также обозначить конкретные общественные отношения, субъекты которых нуждаются в устранении фактического неравенства.

При решении исследовательских задач применялись общенаучные (анализ, синтез, конкретизация, обобщение и др.) и частнонаучные методы (системно-аналитический, формально-логический, технико-юридический, сравнительно-правовой и др.).

Решение проблем несправедливого распределения доходов и богатства, высокого уровня безработицы, низкой реальной заработной платы и т. д. находится прежде всего в компетенции экономистов и потребует значительного времени. Однако фактическое неравенство по своему содержанию может быть не только экономическим, но и правовым, что обуславливает возможность преодоления его правовыми средствами посредством установления в законодательстве правового неравенства субъектов гражданского права, когда интересы отдельных лиц или их групп будут обладать приоритетом в отношении каких-либо других лиц или их групп. Таким образом, фактическое неравенство в гражданско-правовой сфере может быть разрешено в необходимых случаях посредством отхода от принципа правового равенства (как равенства правовых возможностей) субъектов гражданского права и установления их правового (юридического) неравенства. В социальном государстве, каковым является Российская Федерация, проблема фактического неравенства должна быть разрешена в той ее части, которая будет удовлетворять российское общество.

Ключевые слова: равенство правовых возможностей, фактическое неравенство, социальная справедливость, потребитель, жилищное законодательство, управление корпорацией.

Problem of Restoring (Elimination) of the Actual Inequality in the Field of Civil Law from the Perspective of Social Justice

E. V. BOGDANOV, professor at the Department of civil law disciplines of the Plekhanov Russian University of Economics, doctor of legal sciences, professor

36, Stremyany lane, Moscow, Russia, 117997

E-mail: Bogdanov.de@yandex.ru

The problem of restoring (elimination) of the actual inequality of civil law actors remains unexplored in civil law studies. This in turn explains the absence of a sufficient number of “equalizing” mechanisms in the legislation, which can lead to social exclusion and, accordingly, to disaffection among the population.

The purpose and objectives of the study are to determine the possibility of equalizing the actual inequality by legal means, that is, by establishing, in applicable cases, the regime of legal inequality of civil law actors, as well as determining the specific social relations, which actors is in need of elimination of the actual inequality.

General scientific methods (analysis, synthesis, concretization, generalization, etc.) and specific scientific methods (system-analytical method, formal logic, technical-legal method, comparative legal method, etc.) were used to support the required research and analysis.

Outcomes of the work include the following provisions. The problem of elimination of the inequality in the economic field (inequitable distribution of income and wealth, high level of unemployment, low actual wages, etc.) is, first of all, in the competence of economists, and the solution of economic problems still requires significant amount of time. However, the content of actual inequality can be not only of an economic nature, but also of a legal nature, which makes it possible to overcome it by legal means, that is, by establishing in the legislation the legal inequality of civil law actors, when the interests of individuals or groups of individuals will have priority over any other individuals or groups. Thus, the actual inequality in the civil law field can be solved, in applicable cases, by moving away from the principle of legal equality (as equality of legal possibilities) of civil law subjects and establishing their legal (juridical) inequality. In the social state such as the Russian Federation, the problem of actual inequality must be resolved to the extent that will satisfy Russian society.

Keywords: equality of legal opportunities, actual inequality, social justice, consumer, housing legislation, corporate management.

DOI: 10.12737/art_2018_3_3

Юридическое равенство участников гражданских правоотношений представляет собой одну из важнейших характеристик гражданско-правового метода регулирования указанных отношений, в связи с чем данный вопрос достаточно подробно исследуется в литературе по гражданскому праву. В то же время проблема фактического неравенства субъектов гражданского права повышенным вниманием со стороны цивилистов не пользуется. Часто при этом совершенно справедливо отмечается, что юридическое равенство не следует смешивать с фактическим равенством. Это различные категории. Так, Е. А. Суханов, характеризуя юридическое равенство в гражданском праве, пишет: «Речь идет именно о юридическом, а не об экономическом (фактическом) равенстве, которое практически всегда отсутствует»¹. Действительно, смешивать эти категории нельзя. Однако не рассматривать проблему фактического неравенства и не предлагать необходимых рекомендаций, направленных на кор-

ректировку сложившегося положения, также неверно. В связи с этим спорным представляется суждение В. Ф. Яковлева: «Чтобы юридическое равенство сторон гражданского правоотношения было реальным, а не только номинально провозглашенным в нормах права, требуются соответствующие экономические условия»². Следует ли данное суждение автора понимать так, что пока «соответствующие экономические условия» не будут достигнуты, проблемой фактического неравенства не следует заниматься? Во всяком случае В. Ф. Яковлев без каких-либо оговорок утверждает: «Отступление от начал юридического равенства влечет за собой ущемление прав и интересов одной из сторон гражданского правоотношения, деформирует нормальное развитие отношений собственности, товарно-денежных отношений. Попытки построения названных отношений на началах неравенства прав и обязанностей сторон влекут за собой, в частности, нарушение эквивалент-

¹ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. М., 2011. С. 71.

² Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд. М., 2006. С. 144.

ности в товарно-денежных связях, что подрывает заинтересованность одной из сторон, наносит вред ее интересам»³.

Каково было бы гражданам России, если бы отсутствовало специальное регулирование отношений с участием потребителей: не было Закона РФ «О защите прав потребителей», а в ГК РФ отсутствовали правила о розничной купле-продаже, прокате, бытовом подряде и др.; не была предусмотрена очередность удовлетворения требований кредиторов в случае ликвидации юридического лица, а их требования удовлетворялись по принципу, кто раньше обратится. Следует отметить, что в ГК РФ довольно часто устанавливаются определенные очередности, учитываемые при осуществлении различных прав: очередность списания денежных средств с банковского счета, призвания к наследству и т. д. Гражданское законодательство предусматривает также систему так называемых преимущественных прав.

В жилищном законодательстве предусмотрены такие правовые формы удовлетворения жилищных потребностей граждан, как договоры социального найма жилого помещения и найма жилого помещения жилищного фонда социального использования, ряд жилищных льгот, например право на внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма и др.

В предпринимательских отношениях возможно одновременное сочетание виновной и безвиновной ответственности. Так, по договору контрактации производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом исполнивший обязательство, несет ответственность при наличии его вины (ст. 538 ГК РФ), а его контрагент несет безвиновную ответственность (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Энергоснабжаю-

щая организация при определенных обстоятельствах несет не только виновную, но и ограниченную ответственность (ст. 547 ГК РФ) и т. д.

В подобных случаях имеет место отход от принципа правового равенства (как равенства правовых возможностей) субъектов гражданского права, и посредством установления правового (юридического) неравенства достигается фактическое выравнивание позиций потребителя с розничным торговым предприятием, заемщика с банком, производителя сельскохозяйственной продукции с заготовителем и т. д. В противном случае отсутствие соответствующих «выравнивающих» (сглаживающих) механизмов, устраняющих или хотя бы смягчающих фактическое неравенство, может привести к социальному бесправию и к социальным катаклизмам. В связи с этим представляет интерес суждение К. Джомо и В. Попова, утверждающих, что «современный капитализм все больше теряет “человеческое лицо”; уже в ближайшее время дальнейшее нарастание неравенства чревато острыми социальными конфликтами, а в перспективе — даже революциями и разрушением целых наций; выйти из создавшейся ловушки можно только при условии проведения государством специальной политики, направленной на радикальное сокращение экономического неравенства»⁴.

Некоторые российские экономисты, по сути признавая нарастание социального протеста, проявляют озабоченность в том, как минимизировать возможность солидаризации протестных настроений со стороны различных групп населения России. Так, Н. Акинданова, Я. Кузьминов, Е. Ясин пишут: «Противостоять массовым социальным требованиям, опирающимся на конститу-

⁴ Цит. по: Капелюшников Р. Неравенство: как не примитивизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4. С. 118—119.

³ Яковлев В. Ф. Указ. соч. С. 142—143.

ционные нормы, практически невозможно. Все, что может сделать в этом случае государство, — не допустить объединения “протеста клиентов” с “протестом профессионалов” — врачей, медсестер, учителей. Государство должно полностью реализовать обещанное в указах Президента России 2012 г. повышение зарплаты профессионалов-бюджетников (сейчас этот процесс фактически остановился). Это поможет предотвратить консолидацию протеста в 2018—2020 гг., который в противном случае размоет базу социально-политической поддержки действующей власти»⁵.

Рецепты некоторых экономистов по оздоровлению российской экономики (применительно к проблеме сглаживания (устранения) фактического неравенства) представляются крайне радикальными, поскольку в случае их признания и претворения в жизнь это будет, по сути, полный отказ от устранения в обществе фактического неравенства со всеми вытекающими отсюда социальными последствиями. Так, Г. Клейнер, отмечая наличие предпосылок возможного перехода хозяйства страны в фазу гармонизированной системной экономики, следующим образом характеризует данную модель экономики: «В основе системной экономики должна лежать идея равноправия экономических субъектов независимо от их размеров и экономических возможностей. Следование этому принципу налагает определенные ограничения на поведение экономических систем. Роль государства здесь состоит в контроле за соблюдением принципа равноправия; роль общества — в контроле за деятельностью государства в этом направлении. Фактически государство исполняет функции модератора, нормализующего взаимоотношения социально-политических

систем разных масштабов и степени влияния»⁶.

Следование изложенной рекомендации приведет прежде всего к тому, что (исключительно только ради торжества идеи «равноправия экономических субъектов независимо от их размеров и экономических возможностей») малый и средний бизнес останется без государственной поддержки и практически исчезнет, не выдержав конкуренцию с более сильными экономическими структурами. Перед отдельными отраслями народного хозяйства возникнет угроза их прекращения, если опять-таки во главу угла поставить вопрос о полной реализации идеи равноправия в том смысле, как это понимает Г. Клейнер. Так, в настоящее время согласно ст. 538 ГК РФ производитель сельскохозяйственной продукции, не исполнивший обязательство либо ненадлежащим образом его исполнивший, несет ответственность при наличии его вины. В то время как его контрагент — заготовитель сельскохозяйственной продукции — несет перед производителем по общему правилу безвиновную ответственность. Виновная ответственность производителя обусловлена рисковым характером сельскохозяйственного производства: слишком много здесь зависит от природы, а вот на деятельность заготовителя капризы погоды практически не оказывают никакого влияния. Ну а теперь уравняем указанных субъектов и посмотрим на полученный результат. Интересы заготовителей не пострадают, в случае неисполнения обязательства производителем они привлекут его к ответственности и таким образом возместят свои убытки, а производитель окажется на грани разорения и банкротства. Часть других сельскохозяйственных производителей в такой ситуации вооб-

⁵ Акинданова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. 2016. № 6. С. 31.

⁶ Клейнер Г. От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 68.

ще откажутся от своей деятельности. Недостаток товаров будет восполняться поставками из-за рубежа (если, конечно, продадут). В результате отдельные отрасли сельскохозяйственного производства в России практически будут ликвидированы и общество перейдет на существование по импорту по существенно более высоким ценам, чем это было бы при производстве соответствующих товаров в России. Ну а что государство? А государство, по идее Г. Клейнера, — это только «ночной сторож» и потому модель социально ориентированной экономики будет заменена на модель либеральной (либертарной) экономики. В качестве завершающего аккорда при таких обстоятельствах скорее всего будет отменена ст. 7 Конституции РФ и Россия утратит статус социального государства. Но вот вопрос: что будет в этом случае с идеей социальной справедливости? Неужели кто-то всерьез рассчитывает на то, что она исчезнет? И это при разгуле неравенства, пренебрежения к правам работников и т. д. Такого явно не случится, наоборот, идеи социальной справедливости станут знаменем борьбы людей против социального бесправия. Кстати, исторический опыт России уже доказал, что пренебрежение социальной справедливостью может иметь катастрофические для соответствующего правящего класса последствия. В начале XX в. в российском обществе в среде философов, юристов, социологов обсуждалась возможность формирования в России социального государства, с тем чтобы эволюционным путем разрешить назревшие к тому времени социально-политические проблемы. П. И. Новгородцев, Н. А. Покровский, В. А. Кистяковский обосновали «право на достойное человеческое существование», которое, по сути, составляет основу социального государства. Однако идеи социального государства не были восприняты царем и его окружением. Эволюционный путь решения социально-эко-

номических проблем в России не состоялся. Остался лишь один путь — революционный⁷.

Отнюдь не равноправием, как полагает Г. Клейнер, следует озаботиться, а, наоборот, дальнейшим устранением (сглаживанием) фактического неравенства. Вполне возможно, что субъектам малого и среднего бизнеса следует в первое время своей хозяйственной деятельности (например, в течение нескольких лет после регистрации в качестве юридического лица) установить виновную, ограниченную ответственность с возможностью применения к ним только зачетной неустойки. Что касается сельскохозяйственных производителей, то кроме виновной ответственности, установленной законодательством, необходимо предусмотреть ограниченную ответственность с возможностью применения только зачетной неустойки, при этом во всех указанных случаях без права изменения данных положений законодательства по соглашению сторон. Это и будет сглаживанием фактического неравенства субъектов малого и среднего бизнеса, сельскохозяйственных производителей и др.

Проблема устранения неравенства непосредственно в сфере экономики и прежде всего несправедливого распределения доходов и богатства, высокий уровень безработицы, низкая реальная заработная плата и др. — подобные вопросы находятся в первую очередь в компетенции экономистов, и, видимо, решение экономических проблем потребует еще значительного времени. Однако фактическое неравенство может быть по своему содержанию не толь-

⁷ Подробнее см.: Богданов Е. В., Богданова Е. Е., Богданов Д. Е. Возможность формирования социального государства в России начала XX века как альтернатива эволюционного, а не революционного развития страны (к 100-летию Февральской и Октябрьской революций 1917 г.) // Современное право. 2016. № 8. С. 5—11.

ко экономическим, но и правовым. Его устранение или смягчение является уже прерогативой юристов, которые должны преодолеть отстраненность от исследования данной проблемы. В этом плане уместно привести суждение Г. В. Мальцева: «Сегодня юриспруденция, по-видимому, смирилась с тем, что правовая защита интересов осуществляется неравномерно и несправедливо: широко и разносторонне удовлетворяются требования, претензии и желания социальной и экономической элиты (от 2 до 10% населения), тогда как подавляющая часть индивидуальных и групповых интересов либо не получают достойной защиты, либо право открыто “жертвует” ими, используя разные предлоги и обстоятельства. Об этом красноречиво говорит мировая статистика распределения богатств, собственности и доходов населения, неравные возможности людей в области образования, здравоохранения, пользования достижениями культуры и т. д.»⁸ Вместе с тем только теоретические исследования проблемы фактического неравенства не помогут в ее практическом разрешении, поскольку с фактическим неравенством в правовом смысле можно бороться только посредством правового неравенства, когда интересы отдельных лиц или групп населения будут обладать приоритетом в отношении каких-либо других лиц или групп людей. Однако для этого требуются уже усилия государства и прежде всего на уровне законодательства, и здесь на первый план выступает вопрос о сущности государства, его функциях и предназначении.

Согласно ч. 1 ст. 7 Конституции РФ Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Из

этой нормы следует вывод, что в основе всей политики государства должен находиться вопрос обеспечения достойной жизни всех своих граждан. При этом государство именно обязано обеспечить достойную жизнь, а граждане, общество вправе требовать от государства соответствующих мер по исполнению данной обязанности. О сути отношений между социальным государством и обществом, гражданами были высказаны суждения ряда ученых. Так, Л. Н. Кочеткова отметила, что всякое государство, выполняя определенные социальные функции, так или иначе, в тех или иных формах проявляет заботу о своих гражданах, однако социальное государство уже не просто выполняет соответствующие функции, а признает их выполнение своей обязанностью, тем самым предоставляя человеку право не просто получать помощь от государства в виде милости, но получать ее, во-первых, по собственной инициативе, во-вторых, гарантированно, а также право требовать от государства выполнения взятых на себя социальных обязательств⁹. Правда, Л. Н. Кочеткова в своем суждении сосредоточилась на констатации специфики отношения между государством и гражданами, однако социальное государство обязательно должно еще и соответствующим образом взаимодействовать с обществом и потому представляется необходимым привести характеристику социального государства, предложенную В. А. Иваненко и В. С. Иваненко. По мнению авторов, социальное государство — это форма обременения власти правами и свободами человека. Социальное государство по определению не может не вмешиваться в жизнь общества, не обеспечивать своими властными методами его социальную стабильность, не гарантиро-

⁸ Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 332.

⁹ См.: Кочеткова Л. Н. Социальное государство: опыт философского исследования. М., 2009. С. 65—66.

вать и не защищать жизненно важные права его членов, особенно социально уязвимых и нуждающихся¹⁰.

В то же время в юридической литературе довольно настойчиво проводится мысль, что государство не в состоянии выполнять взятые на себя социальные обязательства. Под это подводится и определенное теоретическое обоснование. Так, Л. С. Мамут утверждает, что социальная деятельность государства вообще имеет внеправовой характер, поскольку предоставление социальных благ бесплатно либо без эквивалентного возмещения лежит по другую сторону права¹¹. По мнению ученого, о правовом характере подобной деятельности можно рассуждать лишь при соблюдении принципа эквивалентности¹².

Однако если все социально экономические права граждан России находятся вне сферы права, то по изложенной позиции к реализации этих прав можно относиться как к чему-то второстепенному, малозначительному. В связи с этим Л. С. Мамут заявляет: «Экономические, социальные и культурные права — притязания базируются на законе. В нем — их источник. Из него они «вытекают». Государством (через его органы публичной власти) они официально провозглашаются и признаются, легализуются. Но обязанностей, корреспондирующих этим правам — притязаниям, нет»¹³.

Но право без корреспондирующей обязанности — это пустая фраза! Если в Конституции РФ использована категория «право» и граждане, ориентируясь на обычное, из-

вестное им понятие и понимание данной категории, проголосовали за принятие Конституции, а после принятия оказывается, что это отнюдь не то, о чем им говорили и о чем они думали до волеизъявления, то такую операцию недостаточно просто назвать обманом, — это прием правовой демагогии. В. М. Баранов формулирует ее суть: «Правовая демагогия так или иначе, прямо или косвенно связана с намеренным обманом, ложностью в предпринимаемых действиях и преподносимых знаниях. Это не поступки искренне заблуждающегося лица или объединения граждан, не просто путанные мысли, а именно обманные деяния. Правовая демагогия — вид социального обмана. При этом провокационного обмана»¹⁴.

При таком подходе к пониманию социально-экономических прав граждан, который продемонстрировал Л. С. Мамут, не только о каких-то правах, но и о фактическом неравенстве говорить не приходится. А как быть с малоимущими, больными, с теми, кто не в состоянии должным образом защищать свои права и т. д.? Видимо, следует понимать так, что это только их личное горе. В настоящее время становятся все более популярными идеи экономической эффективности права, когда право должно быть направлено на достижение исключительно экономической эффективности. Р. Познер как один из представителей указанного направления утверждает, что очень бедные люди не заслуживают поддержки, если их чистый социальный продукт является негативным, поэтому отсутствует чья-либо вина в том, что они голодают¹⁵. На наш взгляд, есть некоторое

¹⁰ См.: Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционно-правовые аспекты. СПб., 2003. С. 63.

¹¹ См.: Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 8.

¹² Там же. С. 9.

¹³ Мамут Л. С. Указ. соч. С. 9.

¹⁴ Баранов В. М. Правовая демагогия // Вопросы теории государства и права: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Саратов, 2001. С. 44.

¹⁵ См.: Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект: монография. М., 2015. С. 16.

совпадение во взглядах Р. Познера и Л. С. Мамута.

В социальном государстве проблема фактического неравенства может быть разрешена, если не полностью, то хотя бы в такой ее части, которая будет удовлетворять российское общество. В социальном государстве социальной функции свойственны некоторые специфические проявления. «Принцип социальной государственности в деятельности современного государства ориентирует это государство на осуществление патерналистских функций по отношению к гражданскому обществу и отдельным группам субъектов гражданского общества»¹⁶. Собственно говоря, в ст. 7 Конституции РФ провозглашен принцип государственного патернализма. Какие же это группы российских граждан, которые могут не только рассчитывать, но и требовать проявления со стороны государства особого отношения к их интересам? Конечно, прежде всего это лица, которые в силу своих индивидуальных качеств (возраст, состояние здоровья, имущественное положение и т. д.) являются слабой стороной гражданско-правового отношения. Однако что следует понимать под государственным патернализмом?

Как полагает П. В. Гоголев, «если патернализм используется для характеристики государственной политики, то речь идет об обязательствах государства, имеющих конституционную основу и содержание, понимаемое как заботу о гражданах, оказавшихся под воздействием объективных исторических факторов в сложной социально-экономической ситуации и имеющих непреодолимые сложности самостоятельной социализации»¹⁷.

¹⁶ Четверкин В. А. Функции государства // Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2002. С. 640.

¹⁷ Гоголев П. В. Коренные малочисленные народы в конституционно-правовой поли-

Представляется, что наиболее отчетливо государственный патернализм нашел свое проявление в жилищной политике Российского государства. В соответствии с жилищным законодательством граждане вправе решить свои жилищные проблемы за свой счет посредством приобретения жилища в собственность либо по договору найма (коммерческого найма). Однако малоимущие граждане, а также некоторые другие категории граждан удовлетворяют свою потребность в жилище по договору социального найма жилого помещения (ст. 49—91 ЖК РФ) либо по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования (ст. 91¹—91¹² ЖК РФ). Пользование жилым помещением по договору социального найма по своим условиям существенно отличается от договора найма жилого помещения (коммерческого найма). Так, собственником жилого помещения, предоставляемого по договору социального найма, является государство или соответствующее муниципальное образование, а наймодателем по договору — уполномоченный государственный или муниципальный орган. Договор заключается без указания срока его действия. При этом временное отсутствие нанимателя жилого помещения, кого-либо из проживающих совместно с ним членов его семьи или всех этих граждан не влечет изменения или прекращения жилищных прав и обязанностей указанных лиц. Жилое помещение по договору социального найма фактически предоставляется в пожизненное пользование как самого нанимателя, так и членов его семьи.

Характерной особенностью договора социального найма является также то, что его условия не обсуждаются сторонами договора, поскольку имеется Типовой договор социального найма жилого помеще-

тики России: патернализм, протекционизм, партнерство // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7.

ния, утвержденный постановлением Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315. Расходы нанимателя на оплату жилого помещения и коммунальных услуг существенно ниже, чем по договору коммерческого найма.

В ЖК РФ исчерпывающим образом указаны основания, по которым допускается выселение из жилого помещения, предоставленного по договору социального найма. Если, например, имеет место выселение в связи с невнесением нанимателем и проживающим с ним совершеннолетними членами семьи платы за пользование жилым помещением и коммунальные услуги в течение более шести месяцев без уважительных причин, то в этом случае выселяемым гражданам предоставляется жилое помещение по договору социального найма в размере, соответствующем размеру жилого помещения, установленному для вселения в общежитие.

Удовлетворение гражданами жилищной потребности по договору найма жилого помещения жилищного фонда социального использования по многим параметрам совпадает с договором найма жилого помещения социального использования.

Договор коммерческого найма жилого помещения заключается, как правило, с частным собственником. Условия договора, содержание жилищных прав и обязанностей нанимателя определяются соглашением сторон и во многом зависят от платежеспособности нанимателя. Договор заключается на срок, не превышающий пять лет. Плата за жилое помещение устанавливается соглашением сторон и зависит от спроса и предложения на жилые помещения. В случае расторжения договора коммерческого найма жилого помещения наниматель и другие граждане, проживающие в жилом помещении к моменту расторжения договора, подлежат выселению без предоставления другого жилого помещения.

К государственному патернализму в отношении граждан, на наш

взгляд, можно также отнести установление первой очереди на удовлетворение требований граждан к ликвидированному юридическому лицу, если оно несет перед ними ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, и установление второй очереди на требование о выплате выходных пособий и оплате труда (п. 1 ст. 64 ГК РФ). Точно так же решен вопрос и об очередности удовлетворения требований при списании средств с банковского счета (п. 2 ст. 855 ГК РФ) и др.

С позиции государственного патернализма довольно успешно решен вопрос о защите прав и интересов потребителей. Мы же проанализируем те проблемы, где, с нашей точки зрения, сохраняется необходимость сглаживания фактического неравенства. В связи с этим интерес представляет проблема участия наемных работников в управлении корпорациями и в распределении заработной платы ими прибыли.

Товары, работы, услуги в корпорациях в основном производят наемные работники, и здесь возникает проблема определения места данных работников в структуре корпорации. Кто они: только эксплуатируемые, получающие не всегда адекватную оплату своего труда, или же имеющие права на участие в управлении корпорацией и распределении прибыли? Корпоративное законодательство России не предусматривает включение наемных работников в управление корпорациями и в распределение прибыли (за исключением так называемых народных предприятий). Наемный работник превращен в придаток рабочей машины, что свидетельствует о негуманном характере российского корпоративного законодательства. Естественно, такое положение отрицательно сказывается на социальном самочувствии наемных работников. В решении указанной проблемы интерес представляет опыт других стран.

Корпоративное законодательство Западной Европы предусматривает

обязательное участие в управлении корпорациями наемных работников в зависимости от их численности: для Бельгии — 100 наемных работников, Франции — 50, Германии — 5, Испании — 50¹⁸. В Нидерландах суд может потребовать от работодателя отмены решения, вынесенного без надлежащей консультации с рабочим советом. Во Франции нарушение директором прав рабочих советов не делает ничтожным принятое решение, но может повлечь уголовную ответственность. В Германии защита прав рабочих советов возможна не только в случае несоблюдения директорами надлежащей процедуры при принятии решений, но также в случае возникновения спора по существу вопроса¹⁹.

Наиболее успешному решению в Германии проблемы привлечения наемных работников к управлению корпорациями, видимо, способствовало последовательное осуществление на практике положений Основного закона ФРГ 1949 г. о том, что Федеративная Республика Германия является социальным государством. А. Жилинский и А. Рёрихт в связи с социальным характером ФРГ отмечают, что социальное государство связано с правом наемных работников участвовать в управлении предприятиями²⁰.

Кстати, когда Л. Эрхард — второй канцлер ФРГ, ученый и политик, проводил экономическую реформу, которая буквально перевернула социально-экономическую жизнь страны, он исходил из того, что ФРГ является социальным государством. Сущность социального рыночного

хозяйства, по мнению Л. Эрхарда, заключается в том, что «при прежнем порядке существовал, с одной стороны, очень немногочисленный высший слой, который в смысле потребления мог позволить все, а с другой стороны — численно весьма обширный, но обладающий недостаточно высокой покупательной способностью нижний слой населения. Поэтому при реорганизации нашего хозяйственного порядка следовало создать предпосылки для преодоления такого противоречащему прогрессивному развитию социальной структуры положения, а вместе с тем и для преодоления, наконец, неприязни между богатыми и бедными»²¹. В связи с этим американский экономист Л. О. Келсо отмечал, что единственный способ предупредить чувство враждебности к капиталу у «работников труда» — обеспечить им два источника дохода: не только от своего труда, но и от капитала. Причем по мере превращения последнего в главный фактор накопления богатства он должен становиться источником для большинства работников, т. е. их доход должен возрастать преимущественно за счет получаемых дивидендов, а не заработной платы. В данном контексте демократическая модель рыночной экономики выступает в качестве условия реализации идеи социальной справедливости в системе экономических отношений, базирующихся на частной собственности²².

Включение наемных работников в управление корпорациями и распределение прибыли позволит сгладить неравенство, складывающееся между ними и участниками корпораций. Это будет свидетельствовать о том, что в России состоялся пере-

¹⁸ См.: Драгнева Рилка О., Саймонс Вильям Б. Пересмотр корпоративного управления: можно ли с помощью концепции сторон, заинтересованных в деятельности компании, избежать «дикого» капитализма в Восточной Европе // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. М., 2002. С. 474.

¹⁹ Там же. С. 475.

²⁰ См.: Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М., 2001. С. 142.

²¹ Эрхард Л. Благополучие для всех. М., 1999. С. 36.

²² См.: Кошкин В. И., Мысляева И. Н. Экономический кризис и новая модель рыночной экономики России // Время эффективных собственников: сб. ст. 2-е изд. М., 2010. С. 250.

ход к производственной (экономической) демократии.

Фактическое неравенство в гражданско-правовой сфере должно быть разрешено посредством отхода от принципа правового равенства (как равенства правовых возможностей) субъектов гражданского права и установлением правового (юридического) неравенства. Отсут-

ствие в законодательстве «выравнивающих» (сглаживающих) механизмов может привести к социальному бесправию и, соответственно, к социальным катаклизмам. В социальном государстве, каковым является Россия, проблема фактического неравенства должна быть разрешена в той ее части, которая будет удовлетворять российское общество.

Библиографический список

Акинданова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. 2016. № 6.

Баранов В. М. Правовая демагогия // Вопросы теории государства и права: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Саратов, 2001.

Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: сравнительно-правовой аспект: монография. М., 2015.

Богданов Е. В., Богданова Е. Е., Богданов Д. Е. Возможность формирования социального государства в России начала XX века как альтернатива эволюционного, а не революционного развития страны (к 100-летию Февральской и Октябрьской революций 1917 г.) // Современное право. 2016. № 8.

Гоголев П. В. Коренные малочисленные народы в конституционно-правовой политике России: патернализм, протекционизм, партнерство // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7.

Драгнева Рилка О., Саймонс Вильям Б. Пересмотр корпоративного управления: можно ли с помощью концепции сторон, заинтересованных в деятельности компании, избежать «дикого» капитализма в Восточной Европе // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. М., 2002.

Жалинский А., Рёрихт А. Введение в немецкое право. М., 2001.

Иваненко В. А., Иваненко В. С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционно-правовые аспекты. СПб., 2003.

Капелюшников Р. Неравенство: как не примитизировать проблему // Вопросы экономики. 2017. № 4.

Клейнер Г. От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8.

Кочеткова Л. Н. Социальное государство: опыт философского исследования. М., 2009.

Кошкин В. И., Мысляева И. Н. Экономический кризис и новая модель рыночной экономики России // Время эффективных собственников: сб. ст. 2-е изд. М., 2010.

Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007.

Мамут Л. С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7.

Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1. М., 2011.

Четверкин В. А. Функции государства // Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсесянца. М., 2002.

Эрхард Л. Благополучие для всех. М., 1999.

Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд. М., 2006.